

44-126

КУЗЬМА ЧУЛГАСЬ

ОХОТС.
НС. ЛЬВС.

ЧУВАШГОСИЗДАТ
1944

ЧУВАШСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
г. Чебоксары Чувашской АССР

ОХОТА НА ЛЬВА

Львы живут в жарких странах. Лев—страшно сильный зверь, он легко может с двухгодовалым быком перепрыгнуть через высокий забор.

Вы, конечно, можете спросить меня:

— Как же, мол, так, дядя Степан,—ведь в жарких странах ты не бывал, а льва поймал?

Да, вы правы. В жарких странах я ни разу не бывал. А случилось это в Ямашском же лесу.

Мне тогда было девятнадцать лет. Работал я у одного кулака—возил на станцию железной дороги клёпки для кадок и бочек.

Однажды, разгрузив подводу, я собрался было ехать домой, как вдруг слышу крики около только что подо-

шедшего поезда. Это меня заинтересовало. Подбежал я к вагонам, смотрю: в одном из них за решёткой сидит лев. Я стал наблюдать, как лев шагает из угла в угол, трясёт могучей гривой, щёлкает зубами и яростно посматривает на столпившихся перед ним людей.

Я удивился: какой-же охотник поймал этого льва? Неужели на свете есть такой смелый человек? „Наверное, его поймал самый ловкий и сильный охотник“,—подумал я и мне захотелось стать таким же. Но что делать: в нашем краю львы совсем не водятся.

Грустно стало мне. Завидно.

В это время подходят к вагону два человека, волокут целую тушу мяса. Наверное, луда два будет.

— Это для льва?

— Неужели лев столько съест?—спросил я.

Один из подошедших взял длинный железный прут с кольцом и стал гнать льва в дальний угол клетки. Но лев и не думал отходить от решётки, он обвил кончиком хвоста кольцо железного прута и давай тянуть человека к себе.

Льва сильно раздражал железный прут. Несколько человек кинулись на помощь, а лев и с места не двинулся.

Тогда один из служителей открыл дверь, чтобы швырнуть мясо в клетку. Но тут лев изловчился и ка-а-к выпрыгнет вон из вагона!

Поднялся страшный шум, суматоха, неразбериха. Все кричат, разбегаются. В ужасе не успел я опомниться, а льва уже след простыл—убежал. Стою и смотрю на дверную решётку, через которую выскочил лев. А народу собралось—уйма. Был базарный день. Многие бросились к плетням, повыдергали колья, чтобы, в случае чего, отбиваться от льва.

Не прошло и двух дней, как люди стали жаловаться на пропажу овец. Конечно, это уносил их тот самый лев, который убежал из вагона. Говорили, что он каждый день таскал по десять—двадцать голов. Люди стали запирают скотину в хлевы и конюшни.

Скоро лев начал валить коров. Народ не знал, что делать. Не раз собирались охотники, составляли различные

планы, все думали, как избавиться от ненасытного льва. Пахчалские охотники надумали связать большие сети из толстых и крепких верёвок, для этой цели они собрали десятки пудов кудели. Славшские охотники вырыли в поле широкую и глубокую яму, бросили туда живого быка и стали стеречь—может быть лев прибежит и свалится в эту яму. Другие охотники советовали даже поджечь Ямашский лес, чтобы избавиться навсегда от этого страшного зверя.

— Лев тогда сгорит в лесу,—говорили они.

В те дни я, ребята, был ещё неизвестным и скромным охотником. Никто моих советов даже и не слушал.

— Научись сначала ловить зайцев,—смеялись охотники,—а охотиться на льва совсем не твоё дело.

Мне стало обидно. Ведь я был от природы сильным, это я хорошо знал. Кровь кипела во мне.

Однажды, рано утром, пошёл я в лес. „Может быть, встречу я льва—будь что будет“,—решил я.

Бродя по лесу долго, уже солнце поднялось высоко. Однако я никого не встретил. Но чу! Слышу вдруг, где-то,

совсем близко, страшный потрясающий душу рёв. Волосы дыбом стали у меня, но я быстро успокоился, не торопясь иду вперёд. И вот, наконец, вдали вижу огненную гриву льва, того самого, что убежал со станции. Что делать? Решил выстрелить льву в сердце. Поднял ружьё, приготовился. Лев подходит всё ближе, всё ближе. Батюшки мои! Не могу стрелять, пальцы не слушаются. Что же теперь делать? А лев, увидев меня, сделал огромный скачок, он был уже совсем близко. Однако, я пересилил страх, быстро сообразил, что надо влезть в дупло дерева. Рядом стояла старая липа с дуплом. Я отскочил в сторону, схватил палку и прыгнул в дупло. Лев сделал ещё скачок и очутился у самой липы.

Да, во-время я успел спастись, а то бы попался в лапы льву, и он растерзал бы меня на клочки.

Сунул лев морду ко мне в дупло, но ничего не может сделать. В дупле темно, хоть глаз выколи. Лев заглянул в дупло страшными глазами. Сердце у меня от страха упало. Я отшатнулся подальше, в темноту. Лев долго-долго

смотрел в дупло—и вдруг всё вокруг осветилось от его глаз, как от солнца. Я воспользовался этим, ударил прикладом ружья льва по морде. Лев зарычал так, что столетние деревья закачались. Видно, лев на меня сильно рассердился. Он разом повернулся задом, запустил могучий хвост в дупло и хотел, зацепив меня, вытащить из дупла, как канатом. Я не растерялся. Схватил льва за хвост и закричал, что есть мочи. С испуга лев запрыгал туда-сюда, а вырваться не может, задёргался, липус корнем вырвал и поволок меня куда-то.

— „Вот оно что!—подумал я.—Как бы заставить его дотащить меня до деревни“.

Начал я бить льва прикладом и гнать вперёд. Лев бежал так быстро, что вырванной липой даже в чащобе ни за одно дерево не зацепился. Встречные от страха падают на землю.

— Не бойтесь!— кричу я, но меня никто не слышит.

Я мчусь дальше, как ветер. Подбежал лев к околичным воротам и хотел проскочить дальше, в деревню.

„Ну, пропал!—подумал я.—Обязательно застряну в воротах“.

Так и вышло. Дерево застряло в воротах, и лев остановился, как вкопанный. Целую ночь, до самого утра пришлось просидеть мне, держась за львиный хвост. Утром собралась около меня вся деревня.

— Кто там в дупле?—спрашивают соседи.

— Это я, Степан Лапшин.

— Как же ты попал туда?

Тут народ стал советоваться, куда посадить льва. В конце концов решили: посадить льва в каменный подвал к Никите Хрисанфову. А Василий Хвастун кричит:

— Не надо, не надо в подвал!.. Я застрелю льва и спасу Степана Лапшина от смерти.

— Ты глупый болтун,—сказал я ему, и он замолчал.

Мужики отпилили часть старой липы, чтобы можно было пройти ворота, и я погнал льва прямо к подвалу.

Как только добежал лев до дома Никиты, так сразу и прыгнул в подвал. Обрадовался, видно, чему-то. А я чуть

успел выпустить из рук хвост льва. Выскочив из дупла, я тут же крепко запер вход в подвал.

На другой день я послал двух односельчан на станцию объявить о том, что известный охотник Степан Лапшин из деревни Ямаш живьем поймал льва, убежавшего из вагона, и чтобы скорей увезли его обратно.

После этого случая я так прославился, что меня знали все ребята. За то, что я поймал живого льва, меня и прозвали самым знаменитым и непобедимым охотником.

Редактор Л. Агақов.

ИТ. 00784 Подписано и печатано 3-VII—44 г. Заказ 1178 Тираж 6.000 экз.

Типография № 1 Укр. полиграфизмом. при СНК ЧАССР г. Чебоксары.

Цена 1 руб.